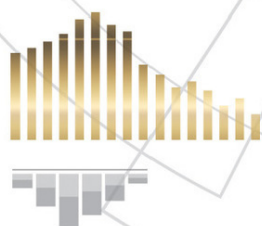
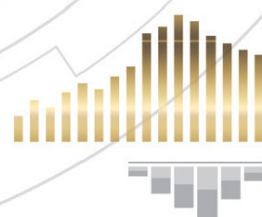

**НАУЧПОП
ДЛЯ ВУНДЕРКИНДА**

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ
**ЭКОНОМИКА
НА ПАЛЬЦАХ**

**НАУЧНО
И УВЛЕКАТЕЛЬНО**

Научпоп для вундеркинда

Александр Никонов

**Экономика на пальцах:
научно и увлекательно**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 330.1
ББК 65.02

Никонов А. П.

Экономика на пальцах: научно и увлекательно / А. П. Никонов —
«Издательство АСТ», 2019 — (Научпоп для вундеркинда)

ISBN 978-5-17-114926-0

Мы живем, когда согласованно функционируют все клетки нашего организма, когда их слаженная работа дает нам возможность чувствовать себя здоровым и полным сил. Вот и наше общество – такой же социальный организм, где все роли взаимосвязаны и все винтики образуют открытую систему, которую называют экономикой! Экономика – это способ жизни общества. Неудивительно в таком случае и следующее равенство: здоровая экономика = здоровое общество. Поэтому всем нам так важно знать, как сохранить наше общественное здоровье, выстроить адекватную систему оценки работы каждой сферы социума, наладить внутренние связи и вовремя подмечать все изменения в экономических структурах. Эта книга – не учебник, здесь нет нудных экономических законов и скучных математических формул, зато есть понимание сути нашей жизни, которая неразрывно связана с обществом. Мы рассмотрим предпосылки формирования рынков, обсудим необходимость зарождения денег, даже исследуем влияние открытия Колумба на торговые связи всего мира! И это для того, чтобы сделать для вас экономику абсолютно прозрачной дисциплиной. Ведь постигать законы жизни общества стоит через живые примеры, исторические факты и логические связи, которые и привели в итоге к формированию нашего современного мира.

УДК 330.1
ББК 65.02

ISBN 978-5-17-114926-0

© Никонов А. П., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пара добрых слов про экономические организмы	8
Вечер первый	11
Глобализация как признак цивилизации	12
Рынок против насилия	14
Глобализация в каменном веке и древнем мире	20
Пирожки, булавки и свобода	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Никонов

Экономика на пальцах

научно и увлекательно

Серия «Научпоп для вундеркинда»

© Никонов А., текст

© Корсун С., ил.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Пара добрых слов про экономические организмы

Человек состоит из клеток. Их у него триллионы. Они все разные, у них узкая специализация. Это целое государство клеток! У всех «граждан» свои интересы, цели и задачи. Какие-то клетки трудятся над расщеплением и всасыванием пищи, то есть работают кишечником, они поставляют в организм строительный материал и энергию. Какие-то пашут на очистительно-обогащительной фабрике по имени Печень. Кто-то из «транспортного цеха» – эти клетки по имени эритроциты занимаются доставкой кислорода. Клетки поджелудочной железы производят реагенты для переваривания пищи. Другие неустанно днём и ночью трудятся кардиомиоцитами, то есть клетками сердца, они обеспечивают нужное давление для транспортировки веществ по трубам кровяного русла, а само кровяное русло сделано из других клеток – клеток сосудов. Есть клетки скелетных мышц, они обеспечивают локомоцию, то есть движение самого тела и движение внутри тела (например, перистальтику кишечника). Есть клетки кожи, защищающие нас от внешней среды. Есть клетки «службы безопасности», безжалостно расправляющиеся с врагами – микробами. Существуют «связисты», обеспечивающие прохождение команд на исполнение, – это нервные клетки. Они же обеспечивают мышление... В общем, тьма-тьмушая разных функций и специализаций.

Хорошо одноклеточным! У них полный универсализм. Если ты какая-нибудь инфузория-туфелька, живущая в пруду, или любой другой одноклеточный самостоятельный организм, нет у тебя никакой специализации. Ты живешь сам для себя, сам себе и швец, и жнец, и на дуде игрец. Как дикарь с копьем в саванне или в джунглях. Он сам себе и лук может сделать, и стрелы, и каменный топор, и пищу добыть, и огонь разжечь, и еду приготовить, и юбочку из пальмовых листьев соорудить. На все руки мастер! Универсальный специалист! Всё умеет. Дикари живут в режиме натурального хозяйства: сам сделал – сам использовал. Никаких обменных процессов. Никаких специализаций, никакого сосредоточения на одной конкретной деятельности – гончара или программиста.

Чем не жизнь?

И в чём принципиальное отличие между жизнью специализированной и универсалистской?

В сложности! Понятно, что многоклеточный организм типа слона или человека гораздо сложнее, чем организм одноклеточный: в многоклеточном организме больше взаимосвязей. А одним из признаков сложности является специализация единиц, из которых организм построен.

В обществе то же самое. У туземцев из дикого племени практически нет никакой специализации, они универсальны – дикарь всё умеет, чтобы обеспечить свой примитивный уровень жизни. А чего не умеет, ему и не надо. Автомобиль он построить не может, но ему машина и не нужна – дорог всё равно нет... Но чем сложнее социальный организм, тем больше в нем специализация единиц, из которых он состоит. Кто-то автомобильный конструктор. А кто-то бухгалтер на заводе, где делают автомобильные стекла. А кто-то производит резину или металл для автомобиля. А кто-то работает журналистом в автомобильном издании и оценивает новые модели. А кто-то стрижёт журналиста. А кто-то производит одну из деталей акваланга, в котором будет нырять во время отпуска профессор, который учит в институте сына этого парикмахера. Сотни, тысячи специальностей у людей в современном обществе, словно у клеток в организме! Если не больше. И все взаимосвязаны.

Взаимное совместное согласованное функционирование клеток в теле называется жизнью. Жизнь – это способ существования белковых тел.

А как называется совместное взаимосогласованное функционирование людей в обществе? Иначе говоря, как называется способ существования социального организма?

— — — — —
ОН НАЗЫВАЕТСЯ ЭКОНОМИКОЙ. ЭКОНОМИКА – ЭТО СПОСОБ
ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.
— — — — —

Здоровая экономика – здоровое общество. Так давайте с помощью этой книги разберёмся, как сохранить общественное здоровье и что его угнетает...

Представьте себе данное произведение не как унылый длинный текст, а как серию интересных бесед долгими вечерами возле камина. За крепкими каменными стенами дома бушует ненастье, порывистый ветер размазывает холодные капли дождя по оконному стеклу, а внутри тепло и уютно, потрескивает огонь в гостиной, отсветы красного пламени отражаются в тяжёлых полированных ручках кресла, где сижу я – автор. На лохматом ковре дремлет собака. Пусть это будет ирландский сеттер для определённости. Нормально?.. Рядом с собакой сидите вы, пьёте горячий ароматный чай с гвоздикой и корицей и плывёте в потоке моих рассказов о мире людей.

Эта книга – не учебник. А я – не лектор, методично выдающий материал. Это вольные рассказы и рассуждения. В них нет определённого утомляющего порядка, как в параграфах учебника, я просто беседую с вами о жизни, не придерживаясь скучных планов. О том, о сём... Но после этих рассказов у вас непроизвольно сложится общее понимание того, как устроен мир людей.

Эти рассказы – мощная полноводная река. И мы сразу нырнём в самую глубину... Но прежде, чем прыгать, дам один совет, укрепляющий семью, – читайте эту книгу если и не вместе с родителями, то хотя бы «в параллели». То есть не стесняйтесь по ходу повествования приходить и задавать им вопросы, если что-то не поймёте. Есть некоторый шанс, что они смо-

гут ответить! 😊

Вечер первый

Цивилизация против культуры

«...обычное правило заключается в том, что цивилизации выигрывают игру. Они одерживают верх над культурами, над первобытными народами... Культура – это цивилизация, которая не достигла своей зрелости».

Фернан Бродель, историк

Глобализация как признак цивилизации

Что такое цивилизация, все знают. А есть слово «глобализация», весьма популярное в современном мире. Глобализацию многие не любят. Боятся. Ругаются на неё. Противятся глобализации, даже на демонстрации против неё выходят – протестуют изо всех сил, из штанов выпрыгивают.

Что же это за страшный зверь такой – глобализация?

Это – распространение цивилизации. Это то, что разрушает культуру. Здесь под словом «культура» надо понимать то, что понимал историк Бродель из эпитафии – деревенскую культуру, то есть традиционные местечковые особенности населения, его этнические приметы – национальные одежды, обычаи, привычки. Люди привыкли поступать так-то и так-то – как деда их и прадеда поступали. Например, под покровом ночи взять и намазать ворота дёгтем в чужом доме, где, как им кажется, живёт нехорошая девица. Считалось, что если кому-то ворота дёгтем намазали, значит, сильно его опозорили – был такой диковатый обычай в русской деревне... Или, например, сплясать вприсядку, подпоясавшись кушаком – это тоже культура. Сейчас, конечно, никто вприсядку не пляшет и кушаком не подпоясывается, кроме специально обученных людей, которые делают это на сцене, чтобы потешить публику... Или вот ещё прекрасный пример традиционной культуры – забить человека камнями до смерти за «неправильное» поведение. Такое в самых отсталых районах мира до сих пор ещё практикуется. Например, прошла девушка за ручку с каким-то парнем по улице, а местная традиция это строго-настрого запрещает. Как результат – страшное наказание...

И вот приходит глобализация, то есть мировая универсальная культура, городская по сути своей – не такая жёсткая, очень толерантная (то есть терпимая и спокойная), гуманная, прощающая человеческие слабости – и начинает горячим потоком цивилизации мощно размывать угловатые и суровые куски национального деревенского рафинада. Людям с узким мышлением кажется, что это плохо. Что они теряют какие-то милые особенности. И действительно, в городах уже никто не ходит в цветастых национальных одеждах, а носят международные костюмы или футболки, джинсы, кроссовки. Обычаи и формы национального поведения не соблюдаются, а нивелируются до примерно единого международного стандарта, никому больше не мажут двери дёгтем, не посылают сватов к невесте, не забивают камнями, и вообще, кажется, всем на всех наплевать, что деревенскому сознанию представляется обидным, неприличным и неудобным. Оно в большом городе чувствует себя по-сиротски.

Однако наступление городской экономической культуры на полудикуую деревенскую культуру натурального хозяйства в рамках всей планеты – это объективный исторический процесс, который начался тысячи лет тому назад и продолжается по сию пору, о чём мы ниже и поговорим.

А пока уточним:

— — — — —
**БОЛЬШОЙ ГОРОД, МЕГАПОЛИС – ЭТО САМА ЦИВИЛИЗАЦИЯ И
ЕСТЬ, ЕЁ НАИЛУЧШЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ. МОЖНО ЕЩЁ СКАЗАТЬ, ЧТО
ГОРОД ПРОИЗВОДИТ ЦИВИЛИЗАЦИЮ.**
— — — — —

А деревня производит еду. Когда-то, давным-давно вся планета была одной сплошной деревней, точнее, пёстрым мозаичным множеством разнокультурных деревень, племён, этносов и народностей. Люди в разных местах планеты жили традиционным укладом в соответствии с племенными обычаями и географическими условиями. А сейчас планета всё больше становится одним глобальным городом, где люди живут нетрадиционной, более-менее стан-

дартной жизнью: ходят в кафе и в офисы на работу, кушают пиццу – уже не национальную итальянскую еду, а пиццу, давно ставшую интернациональной, – смотрят одинаковое американское кино, на компьютерах у всех стоит один и тот же Windows, ездят они не в национальных конных повозках, а на автомобилях международных концернов. Большой город интернационален, то есть внационален! Он спокойно вмещает и растворяет множество разных культур, перемешивая их до усреднённого состояния.

Сильно помогает размывать, уравнивать и усреднять национальные культурки интернет, то есть глобальный трансграничный информационный обмен.

— — — — —
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ЭТО И ЕСТЬ МИРОВОЙ ОХВАТ!
ИНФОРМАЦИЯ, ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И ТОВАРЫ СОВРЕМЕННОГО
МИРА СВОБОДНО ПЕРЕСЕКАЮТ ГРАНИЦЫ СТРАН.
— — — — —

Нам сейчас кажется, что это всё – примета современности. Но так было и тысячи лет назад (кроме интернета, естественно). Экономика бурно росла и всегда стремилась соединить и «обезграничить» мир настолько, насколько позволяли тогдашние системы связи и тогдашний транспорт. Ведь глобализация – естественное следствие развития экономики.

Об этом и поговорим...

Рынок против насилия

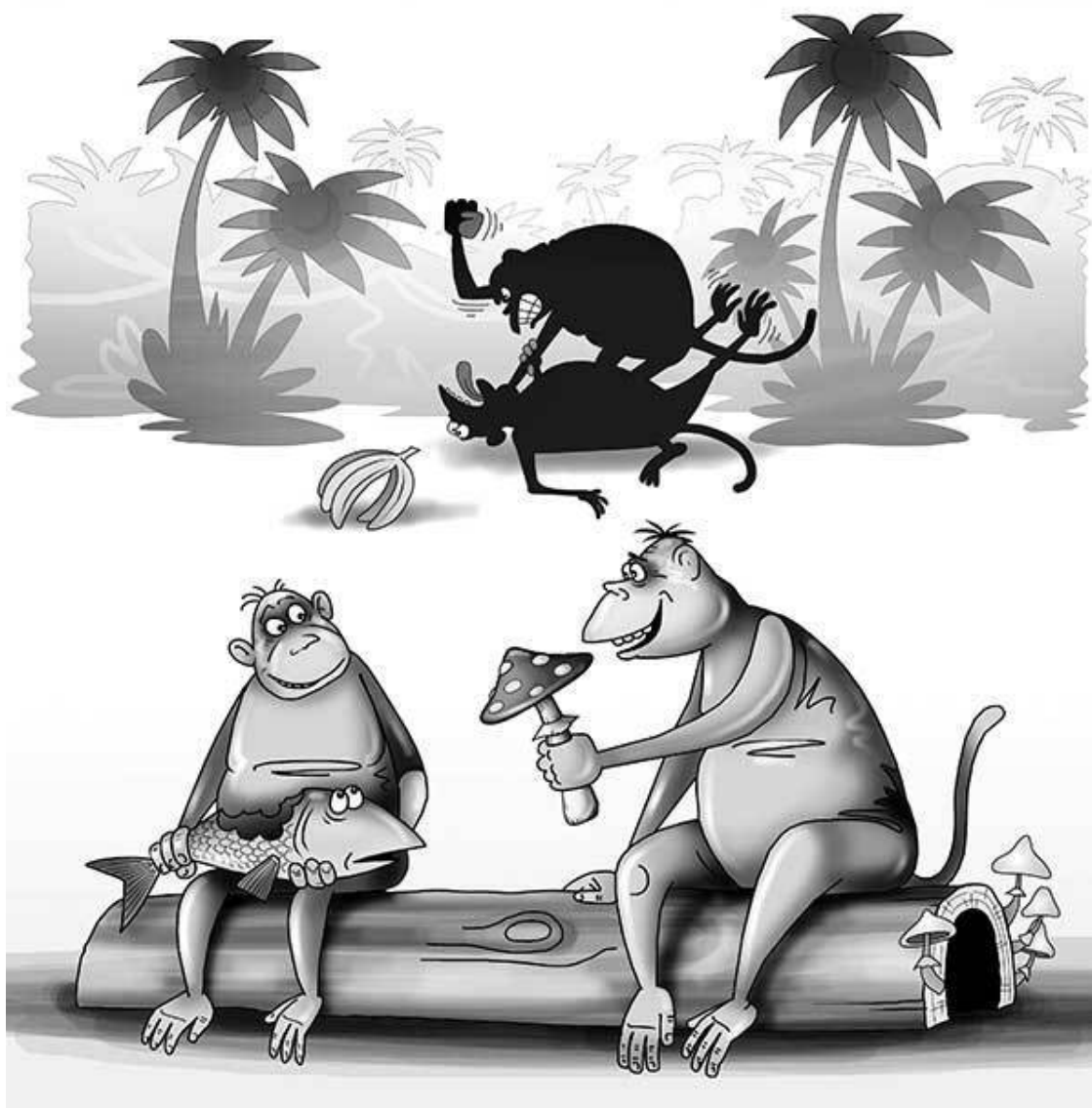
Чуть выше было сказано, что города производят цивилизацию, а сельский труд производит еду. Испокон веков, ещё до всяких государств, до экономики, до цивилизации, когда люди жили племенами, как дикари, они умели добывать еду. Это дело нехитрое. Даже животные добывают себе еду. Как же наша дикая, полуживотная жизнь постепенно перетекла сначала в культуру, а потом в цивилизацию? Через что?

Через обменные процессы, которые составляют суть экономики.

Иногда кажется, что применение орудий труда было первым шагом к очеловечиванию обезьяны, то есть к цивилизации. Но это не так. Животные тоже порой применяют орудия труда, используя для этого подходящие предметы, и даже иногда сами производят орудия труда, обламывая и заостряя подходящие палки, например. Но никакой цивилизации у них нет!

Цивилизация начинается с экономики, то есть с обменных процессов.

Ты мне – я тебе. Я тебе банан, а ты мне камушек красивый или спинку почешешь. Эти первичные обменные процессы – то зерно, из которого потом вырастает большая экономика.

Причем, что интересно, меняются предметами или услугами в стае только равные особи, то есть стоящие в стадной иерархии примерно на одной ступени. Вожак или любая другая доминантная особь, скорее, отнимет у нижестоящего члена своей стаи то, что ему нужно. Потому что он сильнее! А равным приходится меняться.

ТО ЕСТЬ ЭКОНОМИКА – ЭТО ОБМЕН МЕЖДУ РАВНЫМИ, ОНА
ОТ ПРИРОДЫ ДЕМОКРАТИЧНА.

И гуманна.

Мы видим, что в мире существует два основных способа получить от кого-то желаемое – **отнять** и **выменять**. Применить насилие или сделать это на добровольных началах. Первый способ – *война*. Второй – *торговля*. Что гуманнее? Понятно, что насилие – менее гуманная и цивилизованная вещь, чем добровольный обмен по согласию. Поэтому именно экономика и технический прогресс лежат в основе гуманизма, развивают мягкость нравов. Как сказал кто-

то из философов, ценность человека впервые была открыта рабовладельцами. Это парадоксальная фраза. Мы привыкли плохо относиться к рабству. Мы привыкли к мысли о том, что человек рождается свободным и никто не может принудить его делать что-то против его воли. Но эти вольные мысли, которые кажутся нам естественными, – всего лишь следствие технического прогресса, развития экономики и вытекающей отсюда гуманизации мировоззрения. А когда-то рабство было естественным. И даже прогрессивным! Потому что до эпохи рабства во время племенных войн пленных вообще не брали и в рабов не обращали – их просто убивали. И иногда даже ели, как дичь. Потому как в те времена ещё не было развитых орудий труда, технологии были примитивны, соответственно с их помощью каждый человек мог добыть себе продукции едва на прокорм. В таких условиях рабство было просто бессмысленным: сколько раб наработал, столько примерно и съел, а его ведь ещё контролировать надо и орудиями обеспечить!

И лишь когда технический прогресс дал людям такие орудия труда и такие технологии взаимодействия с природой, которые позволили получать избыточный продукт, коего не только хватало на собственный прокорм одного трудящегося, а и лишку оставалось, вот тогда этот избыток стало можно отнимать и присваивать. Так рабство обрело экономический смысл. А убийство пленных смысл потеряло. Раб стал не обузой, а ценностью сам по себе. Поэтому и говорят, что *ценность человека была впервые открыта рабовладельцами*. В этом плюс рабства.

А в чём минусы рабства? А в том, что *раб выключен из экономики*. Он – вещь. Инструмент. Живое орудие труда, которое не зарабатывает себе деньги и не тратит их. Вместо него и с его помощью зарабатывает и тратит хозяин... Если у нас есть некое условное сообщество из двухсот человек, где, например, двое хозяев, а остальные – рабы, то есть попросту представляют собой хозяйские вещи такие же, как серп, кувшин или жёрнов, то вот вам и вся экономика – из двух человек. Маленькая очень! Только двое могут меняться друг с другом товарами. А если бы все эти люди из нашего примера были свободными и сами для себя зарабатывали деньги, то есть сами придумывали и находили себе занятия, нужные для остальных, чтобы менять результаты своего труда на результаты чужого труда, если бы они все тратили заработанные деньги на свои желания, то в экономическую деятельность были бы включены все эти 200 человек. Сравните сами, какая экономика больше – экономика из двух обменивающихся или из двухсот? Где вращается и реализуется больше денег, товаров, желаний, возможностей, новых идей?

В общем, основная беда рабовладельческой экономики состоит в том, что раб из экономики выключен, то есть не заинтересован в результатах своего труда: все равно всё отнимет хозяин.

— — — — —
ИМЕННО ПОЭТОМУ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ БЫЛ
ПЕРЕХОДНЫМ, ТО ЕСТЬ ОН БЫЛ ШАГОМ ОТ ТОТАЛЬНЫХ УБИЙСТВ
ЧУЖАКОВ – ЧЕРЕЗ ЛИШЕНИЕ ИХ СВОБОДЫ, НО ОСТАВЛЕНИЕ В
ЖИВЫХ, – К СВОБОДНОМУ МИРУ.
— — — — —

К миру свободных людей, каждый из которых волен действовать в экономике, то есть участвовать в общественно полезной деятельности ради своих личных интересов. Главный парадокс здоровой экономики в том и состоит, что человек ради своих шкурных интересов вынужден работать на благо всех, иначе результат его труда будет не нужен рынку, его никто не купит, и лентяй останется без денег. А денег-то каждому хочется! И потому человек вынужден вкалывать – хоть и ради себя, но обеспечивая при этом интересы других.

Заметили, тут слово новое мелькнуло – «**рынок**»? Это что такое вообще?

— — — — —
РЫНОК – ЭТО ВТОРОЕ ИМЯ НАРОДА.
— — — — —

Если ты выходишь на рынок со своим товаром, это значит, что ты его предлагаешь людям. То есть люди, которые готовы покупать и продавать, составляют рынок в широком смысле этого слова. А в узком смысле слова рынок – это просто место, где горожане собираются специально с целью что-то купить или продать. Рынок в узком смысле можно назвать сердцем городской цивилизации.

Почему?

Да потому что, как мы выяснили, именно города производят цивилизацию (то есть изобретения, книги, искусство, технологии, новые смыслы), а все города мира у всех народов во все времена начинались с чего? С центральной площади!.. Вы никогда не задумывались, зачем вообще в городах существуют площади? Ну, улицы и проспекты, бульвары и переулки, это понятно. Любая улица – просто дорога с двумя рядами домов, чтобы можно было между домами проехать. А зачем нужны уширения в виде площадей? Они ведь отнимают драгоценное место, где можно было построить дома! Однако в каждом городе есть за чем-то площади... Это бывшие места для рынков. Рыночные площади. И Красная площадь в Москве – бывшая рыночная площадь. И знаменитый Римский форум, где решались политические вопросы, – всего лишь рынок изначально.

То есть с рынков, с мест обмена начинались города.

— — — — —
РЫНКИ БЫЛИ ЦЕНТРАМИ ПРИТЯЖЕНИЯ, ГЛАВНЫМИ
МЕСТАМИ ГОРОДОВ. ЗЁРНАМИ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
— — — — —

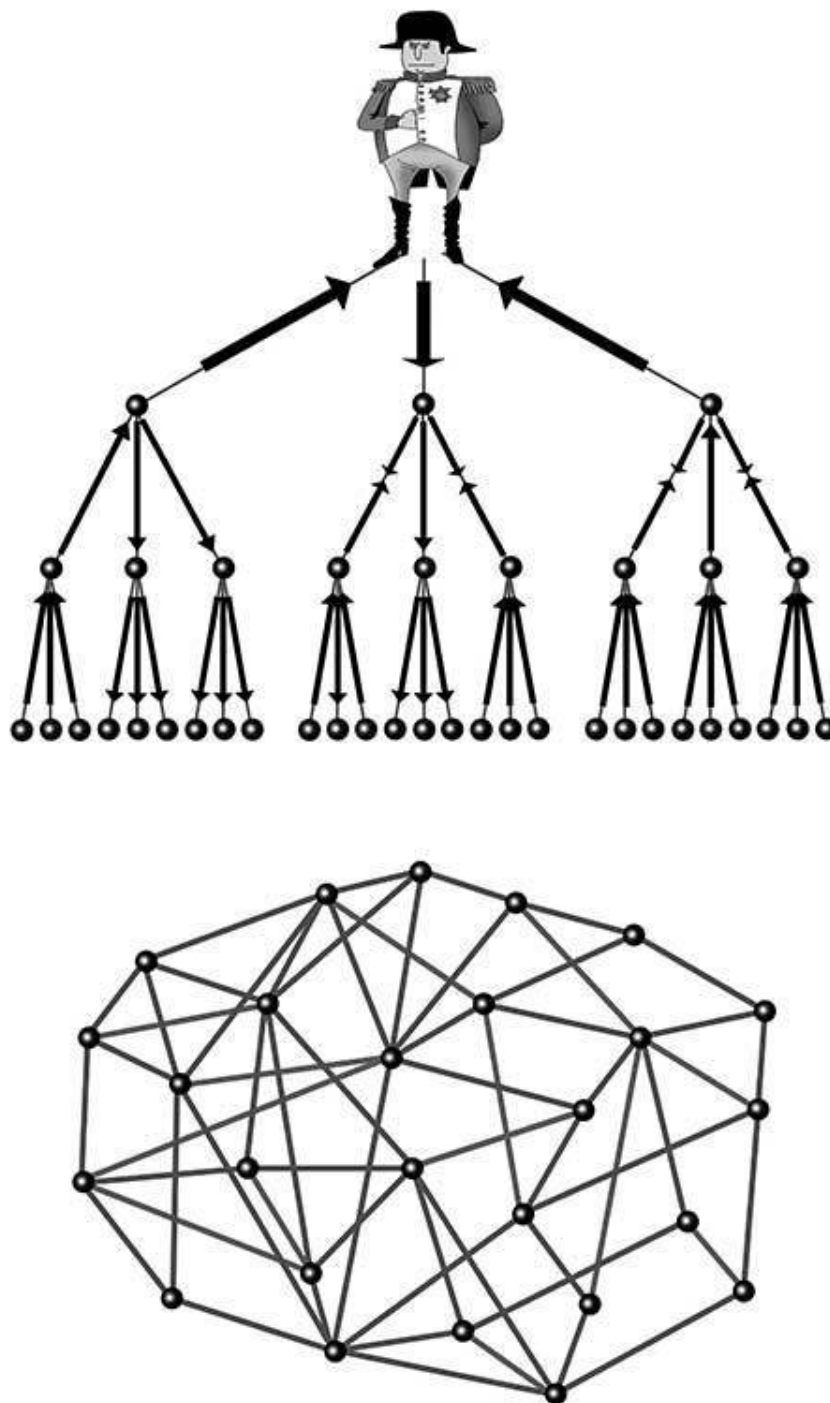
Кстати, о зёрнах...

Выше я назвал зерном будущей экономики способность обезьян, коими мы являемся, к **обмену**. При этом мы видим, что экономика началась «в середине стаи» – там, где общаются равные (более сильные, стоящие выше в стадной иерархии, могут просто отнять). Так вот, вертикальные отношения подчинения, то есть общение сильных со слабыми, называется **иерархическим общением**. А горизонтальное общение равных с равными, когда отнять или приказать невозможно и приходится договариваться, – это **общение сетевое**. Вам какое больше нравится?... Сразу скажу, что современный мир становится всё более сетевым, демократическим, и всё менее иерархическим, то есть сетевые структуры и сетевое общение в нём вытесняют общение приказное по принципу «начальник – подчинённый».

Сетевое общество умнее. Потому как для того, чтобы приказать, много ума не надо. А вот для того, чтобы убедить, договориться, нужно искать аргументы, налаживать взаимодействие, спорить, доказывать, понимать чужую точку зрения. Одной из величайших древних цивилизаций, мощное сияние которой светило человечеству сквозь века, была цивилизация Древнего Рима. Причем не имперского, иерархического Рима (каким он стал позже), а раннего, республиканского Рима, то есть демократического государства, в котором не было царя, а была система управления в виде римского сената, принимающего законы и состоящего из равных, что вызвало к жизни искусство риторики, сложную речь, логику, породило суд и адвокатуру, многопартийную политику и вовлечённость в политическую жизнь всего гражданского общества, поскольку политические партии пытались убедить своими аргументами избирателей принять то или иное решение.

Иными словами, цивилизация, экономика, торговля и гуманизм (который позволяет увидеть в другом существе человека со своими интересами, а не объект твоего воздействия) –

это вещи, стоящие рядом, бок о бок. И растущие вместе. Развивающаяся в результате технического прогресса экономика порождает гуманизм так же неизбежно, как растущая на дереве ветка порождает нежные ярко-зеленые листочки.

На рисунке схематически показаны **иерархическая** структура построения системы и **сетевая**. Отличия видны с одного взгляда!.. Чистая иерархия – это когда во главе один вожак и сверху вниз идут приказы, а снизу вверх – отчёты о выполнении. Сеть – когда нет никакого вожака, а вместо приказов идёт диалог и обмен информацией.

Но что же такое экономика по сути своей?

Некоторые полагают, что в основе экономики лежит **производство**. Сделал что-нибудь и обменял на сделанное кем-то другим. Поменял результат своего труда на результат чужого. Это неверная теория. Точнее, **неполная**.

— — — — —
ПОТОМУ ЧТО ПЕРВИЧЕН НЕ ТРУД. А ОБМЕН КАК ТАКОВОЙ.
— — — — —

То есть важнее не *производство*, а *торговля*. Ведь можно меняться, и не имея никакого производства вовсе! И не работая ничуть. Я нашел банан и поменял на услугу – ты меня за этот банан почешешь. Это уже обмен, социальная коммуникация. При этом никакого производства ещё нет, всё происходит на уровне стадных отношений. Развивая и усложняя эти самые отношения.

Запомним: **торговля важнее производства**. Первичнее.

Там, где развивалась торговля, развивалась и цивилизация. Потому что торговые караваны везли с собой, помимо товаров, новые технологии, новые знания и навыки, алфавитный принцип, арабские цифры, новую математику... Там, где множились рынки – там всегда было процветание, расцвет искусств, наук и ремёсел. А там, где торговые пути по разным причинам сокращались, человечество вступало в тёмные полосы своей истории. Трагичные. Ведь у человечества есть только два режима, в которых оно существует, – люди или воюют, или торгуют.

— — — — —
ЭКОНОМИКА ИЛИ СМЕРТЬ!
— — — — —

Глобализация в каменном веке и древнем мире

Каменный век представляется нам совершеннейшей дикостью и древностью. Эпоха, когда люди ещё не знали металла, когда не было государств и городов, а лишь племена и поселения – да к ней даже слово «история» неприменимо! Потому её и называют доисторическим периодом развития! История – это цари, битвы, государства, письменность какая-никакая. А в каменном веке ничего как бы и не происходило. Просто жили диковатые люди, постепенно заполняя собой планету, охотились, сеяли... Но это не совсем верное представление.

Уже тогда была «международная» торговля. Восемь тысяч лет назад люди, живущие рядом с месторождениями обсидиана (вулканическое стекло, из которого получают острые ножи), торговали этим обсидианом со всей тогдашней ойкуменой. Вы не знаете, что такое ойкумена? Ну, спросите родителей, должна же быть от них хоть какая-то польза... В общем, учёные установили, что обсидиан из двух месторождений на территории Армении доставлялся аж в Месопотамию, то есть в район двух рек, впадающих в Персидский залив, – Тигра и Евфрата. Если вы посмотрите на карту, то увидите, что расстояние там немалое! То есть уже в каменном веке люди организовывали целые торговые экспедиции, которые доставляли товар за сотни километров.

Причем грузооборот был весьма приличным! Вы можете себе представить, сколько всяких орудий нужно людям – ножи, топоры, серпы, теслы (плотницкий инструмент для долбления брёвен)... Всё это делалось из камня или обсидиана, а обсидиан, как всякое стекло, хрупок. Был у тебя ножик хороший и острый, уронил ты его неудачно, и нету у тебя больше ножика – разбился. То есть материала нужно не просто много, а с запасом. Так вот, раскопки показывают, что армянский обсидиан составлял 50 % всех обработанных камней на расстоянии 400 километров от месторождения. То есть добытчикам и торговцам из Армении удавалось насытить рынок так, чтобы из их материала делалась половина всех орудий на расстоянии месячного пути! Но обсидиан проникал и дальше – на расстоянии 800 км от месторождений этот материал тоже встречался и составлял 2 % от всех каменных орудий. А ведь камень – это не лебяжий пух, он тяжёл и требует значительных человеческих ресурсов для транспортировки.

Но продавали не только обсидиан. Предметом обмена были готовые инструменты, скот, одежда, зерно. И шкуры диких зверей, которые добывали люди, ещё не перешедшие к оседлости, то есть не занимающиеся сельским хозяйством, а ведущие совсем уж древний образ жизни охотников и собирателей. Они тоже оказались краешком втянуты в раннюю экономику, то есть меновые отношения.

Тогда же люди сообразили, что по рекам плыть проще, чем товар на горбу таскать или даже на лошади – загрузил барахло в лодку, и течение несёт тебя вниз, а ты сидишь и посвистываешь, любуясь окрестностями. Никаких гаджетов, в которые можно было бы уткнуться на время плавания, тогда не существовало, да и зарядить их было бы негде, поэтому приходилось тупо глазеть по сторонам. Согласен, ужасно. Но никто в каменном веке легкой жизни и не обещал!

Что же представляла собой торговая лодка каменного века? Деревянный каркас, обтянутый кожей. Причем лодка была круглая, как таз, и выглядела довольно смешно. Сплаваясь вниз, торговцы делали периодические остановки, высаживались на пологий берег или на остров возле прибрежных селений и устраивали там торг.

Если теперь перенестись из Месопотамии в Европу, там мы увидим то же самое – процветающую речную торговлю. Дорог не было, и потому главными торговыми путями служили реки. Камни с балканских каменоломен, из которых делались разного рода инструменты, археологи сейчас находят почти по всей Европе – от Черного моря до Балтийского. И одной из главных торговых «трасс» Европы был **Дунай**.

Протекали сотни, тысячи лет доисторического безвременья, постепенно вливаясь в цветное историческое «кино», в медно-бронзовый век с его царями, войсками, клинописью и сложной государственной жизнью. На месте тех вытопанных пятачков, где когда-то причаливали круглые лодки торговцев и где торговля шла особенно бойко (обычно это бывало на пересечении торговых путей), поселения росли, постепенно преобразовываясь сначала в маленькие, а потом и крупные города, такие, например, как Вавилон.

Древнегреческий историк Геродот так описывал этот великий город (в скобках далее по тексту – мои пояснения), прочтите внимательно:

«Вавилон находится на обширной равнине. Он построен в виде четырехугольника, каждая из его сторон равна 120 стадиям (примерно 20 километров)... город окружен глубоким, широким и полным водой рвом, затем идет стена шириной в 50 царских локтей (25 метров), а высотой в 200 (100 метров)... Наверху стены по краям возвели одноэтажные башни, стоявшие друг против друга. Между башнями оставалось пространство, достаточное для проезда четверки лошадей. В стене располагалось 100 ворот целиком из меди...

Город состоит из двух частей. Через него протекает река по имени Евфрат, берущая начало в Армении... Город же сам состоит сплошь из трех- и четырехэтажных домов и пересечён прямыми улицами, идущими частью вдоль, а частью поперек реки. На каждой поперечной улице в стене вдоль реки было столько же маленьких ворот, сколько и самих улиц. Ворота эти были также медные и вели к самой реке. Эта внешняя стена является как бы панцирем города. Вторая же стена идет внутри...

Есть в священном храмовом участке в Вавилоне внизу еще... святилище, где находится огромная золотая статуя сидящего Зевса. Рядом же стоят большой золотой стол, скамейка для ног и трон – также золотые. По словам халдеев, на изготовление (всех этих вещей) пошло 800 талантов золота (более 20 тонн)».

Не правда ли, всё это монументальное величие уже ничуть не напоминает «деревенский» каменный век? Кстати, автор вышеприведённого описания Геродот – грек, как уже было сказано. И если вы посмотрите на карту, то увидите, что от реки Евфрат, на которой стоял Вавилон, до Греции далеко! Но связи были налажены, и торговля между регионами шла вольно. Вместе с торговым караваном в Вавилон и прибыл автор цитаты.

А какие же лодки, приплывающие из Армении по Евфрату, увидел Геродот в Вавилоне? Да практически те же самые – круглые каркасные «тазики», обтянутые шкурами, которые, правда, перевозили теперь уже не обсидиан, а вино в бочках из пальмового дерева.

А ведь в эти времена уже были дороги! И вполне приличные, каменные. Вавилонское царство строило их, повышая свою связность. То есть часть товаров везлась не только на лошадях, но и на телегах, запряженных лошадьми. Однако, водный транспорт всё равно оставался самым дешёвым. Сохранились подсчеты античных купцов, из которых следовало, что доставка товаров по морю обходилась им в десять раз дешевле, чем по суше – на лошадях или верблюдах.

— — — — —
И СЕГОДНЯ, КСТАТИ, ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ ТОЖЕ НАИБОЛЕЕ
ДЕШЕВЫЙ!
— — — — —

Морские перевозки в расчёте на тонно-километр – самые выгодные из всех. Вкусы экономики, прошивающей нашу историю сквозь тысячелетия, оказались в этом смысле консервативными.

Сколько можно загрузить товара на одну вычную лошадь? Около центнера, то есть сто килограммов. Если же лошадь тянет телегу по твёрдой каменной вавилонской или древнеримской дороге, она может везти уже около полутора тонн груза. А если эту лошадь заставить идти вдоль берега озера или канала и тащить по стоячей воде баржу, она уволочёт почти тридцать

тонн! Вот почему водный транспорт дешевле – трение меньше... Ну, а если плыть по течению, то и лошадь не нужна, оно само груз тащит!

Примерно так и поступали армянские торговцы с верховьев Евфрата – вниз они плыли по течению на своих круглых баржах из шестов и шкур, а в низовьях, продав товар, разбирали лодки, деревяшки выбрасывали, шкуры грузили на ослов и отправлялись домой посуху. Там они делали новые шесты, натягивали на них шкуры, грузились и снова сплавлялись в Вавилон с товаром.

Если в каменном веке товары доставлялись за сотни километров, то в более развитые эпохи Древнего мира глобализация мировой торговли раскинула свои щупальца уже на тысячи километров, стараясь охватить торговыми связями весь заселённый мир, насколько это было возможно. При этом росла и **специализация** – как людей, так и целых регионов мира.

Вы только представьте себе этот древний языческий мир, ещё не знавший железа! С его бронзовыми мечами и шлемами, диковинными одеждами, довольно примитивными гребными кораблями, плывущими по океанам. В силу примитивности судов морские путешествия были весьма опасными, торговые корабли постоянно разбивало штормами о прибрежные рифы, на них нападали древние пираты, людей подстерегали неведомые болезни. Что же заставляло их

пускаться в далёкие плаванья, открывая и осваивая мир, изучать астрономию, как науку навигации, делать чудесные изобретения (например, навигационное оборудование)? Что заставляло людей рисковать жизнью, расставаться с семьей, отправляясь в многомесячное плавание?

— — — — —
ЖАЖДА НАЖИВЫ! СТРЕМЛЕНИЕ ЗАРАБОТАТЬ ДЕНЕГ. ЧТОБЫ
ЖИТЬ ЛУЧШЕ. ЧТОБЫ ЖИТЬ КОМФОРТНЕЕ. ЧТОБЫ БОЛЬШЕ
ПОТРЕБЛЯТЬ.
— — — — —

Это великое желание больше потреблять разных товаров, украшать ими свою жизнь, вкуснее кушать, слаще спать, повышать свой статус заставляло людей терпеть неудобства, муки голода, рисковать жизнью сегодня, чтобы завтра получить свой приз.

Экономика на личностном уровне – это не только и не столько желание физически выжить (бомжи вон живут и не работают, довольствуясь малым, как древнегреческий философ Диоген, который обитал в бочке), сколько желание жить завтра лучше, чем сегодня. Потому что к хорошему быстро привыкаешь, и оно перестаёт радовать. Человек – существо адаптивное, ему всё время хочется большего, лучшего, нового. А экономическая деятельность позволяет осуществить эти естественные запросы. Именно стремление потреблять товары и услуги двигает вперёд экономику, а значит, цивилизацию. Скромность в потреблении может украсить одного, отдельно взятого человека, но губительна для цивилизации в целом.

Был один общественный деятель, похожий на скромнягу Диогена, который учил своих слушателей: будьте, как птички божьи, не заботьтесь о завтрашнем дне, будет день – будет пища, бог вам подаст... Это плохая идея!

— — — — —
ПОТОМУ ЧТО ЗАВТРАШНЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ СЕГОДНЯ.
— — — — —

И слава богу, что люди не живут, как обезьяны или «птички божьи», то есть только сегодняшним днем, а выстраивают себе какие-то перспективы. И поскольку способ жизни цивилизации называется экономикой, перспективы эти – экономические.

Вот давайте и посмотрим на экономику Древнего мира, которая стремительно глобализировалась и специализировалась...

Во дворцах и богатых домах Месопотамии археологи нашли чаши, сделанные из больших морских раковин. Эти раковины везли сюда с берегов Индийского океана. Путь не ближний, рискованный, поэтому купить себе такие раковины могли только богатые люди. Оттого их и находят исключительно во дворцах.

А из тех мест, где были месторождения медной руды, везли в разные стороны света медные слитки, медный инструмент и украшения из меди. В Древнем мире существовали целые регионы, которые специализировались на выплавке **меди**. Поначалу медь была дорогой и позволить её себе (в виде орудий или украшений) могла только знать, остальные же пользовались по старинке каменным инструментом. Но по мере расширения добычи цена меди падала. А когда изобрели **бронзу** (бронза – это сплав меди с оловом), к глобальным товарным потокам добавились стрелки на карте мира, которые на тысячи километров протянулись от редких месторождений олова к центрам древней металлургии.

Медь – металл довольно мягкий, поэтому решающих преимуществ перед схожими каменными орудиями медные почти не имели. Но когда люди открыли бронзу, всё изменилось! Бронза – твёрдый сплав меди и олова, решительно превосходящий во всем камень. И люди быстро это оценили. Бронза плавилась при меньшей температуре, чем медь, в жидком состо-

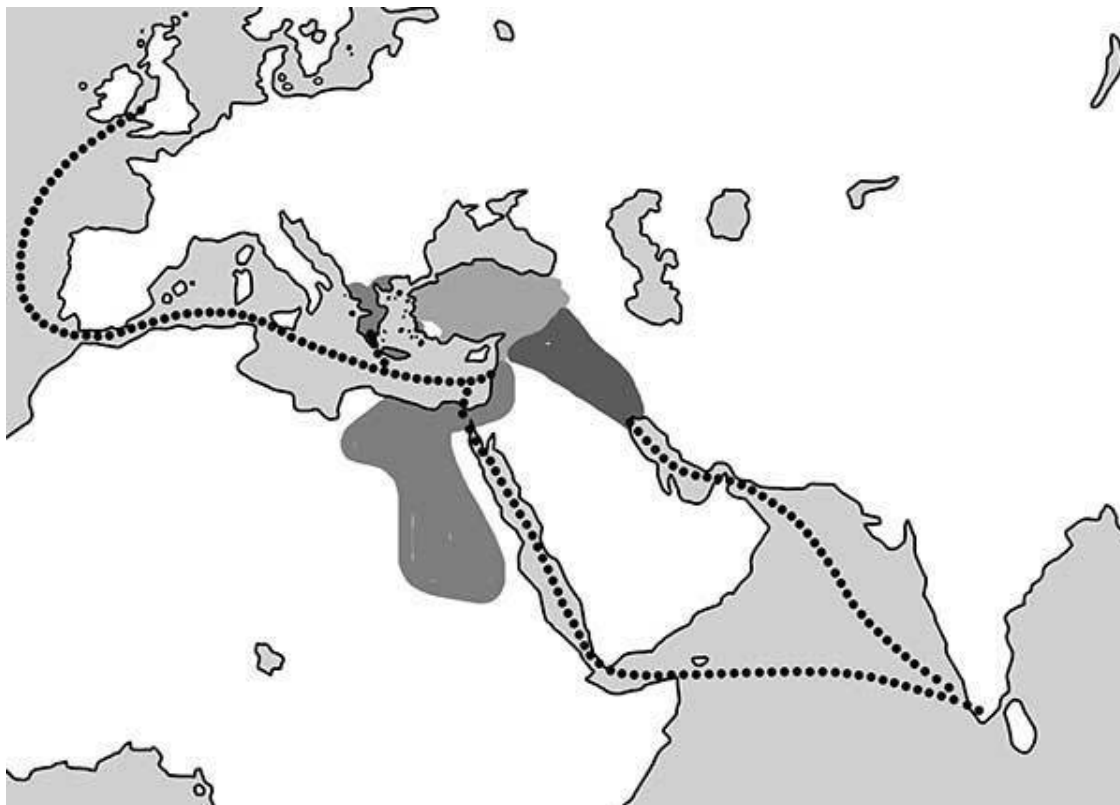
янии была довольно текучей, и из неё можно было отливать металлические изделия сложной формы. Отличный материал! Причем олова в мягкую медь нужно добавить совсем немного (от 5 % до 20 %), чтобы получить прекрасную твердую бронзу. Но поскольку месторождения олова – большая редкость, пути доставки этого стратегического материала особо контролировались, так как войска государств вооружались именно бронзовым оружием.

Не очень богатые месторождения олова были в Киликии, Малая Азия (территория современной Турции). Это не слишком далеко от основных центров древней цивилизации – Египта и Вавилонии. В Киликии олово добывалось полторы тысячи лет (потом месторождения иссякли), и отсюда целые караваны осликов везли его к металлургическим центрам древности, в сторону Междуречья и в Египет. Один ослиный караван мог доставить до 12 тонн олова. Этого хватало для выплавки более ста тонн бронзы, а таким количеством можно было полностью вооружить армию. Правда, основное население ещё долго продолжало пользоваться каменными орудиями, поскольку поначалу производство дорогой бронзы в расчёте на душу населения было крайне невелико – в Вавилонии оно достигало 300 граммов на одного жителя в год, а в Египте и того меньше – 50 граммов¹.

И потому настоящим открытием стала находка богатых **оловянных** залежей на Британских островах. Если вы посмотрите на карту, то увидите, что Британия очень далека и от Малой Азии, и от Египта с Междуречьем. Чтобы туда добраться, необходимо из внутреннего Средиземного моря выходить через Гибралтарский пролив в открытый Атлантический океан, то есть совершать долгое и опасное путешествие. Но на этом можно было хорошо заработать, и люди стали плавать, связав таким образом главные центры древних цивилизаций с дикой о ту пору европейской окраиной.

— — — — —
ЭТО И ЕСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – КУЛЬТУРНЫЕ И ТОРГОВЫЕ
СВЯЗИ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ МИР, ЦИВИЛИЗУЮЩИЕ ЕГО, ИБО
ТОРГОВЛЯ НЕСЁТ С СОБОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЮ.
— — — — —

¹ Эдвард Эрлих. «Минеральные месторождения в истории человечества».

К глобализации мира приводила **специализация регионов**. Объясню...

Всем понятно, что такое специализация или разделение труда у людей. Дикарь или крестьянин в отдалённой деревне всё делает для себя сам, это называется жить натуральным хозяйством. Он универсал. А житель древнего Вавилона уже имел профессию. Он был писцом. Или горшечником. Или ювелиром. Или разносчиком. Или плотником. Или изготавливал упряжь. Обжигал голубенькую облицовочную плитку для украшения вавилонских стен. Добывал и доставлял асфальт для связки кирпичей в городских стенах. Ловил рыбу. Работал в царских конюшнях. Был художником или скульптором. Строил. Стирал белье на заказ. Ткал. Шил. Делал лодки или оружие. Содержал таверну или гостиницу. Работал поваром, красильщиком, архитектором или отвечал за безопасность в городе. Дубил кожи... Господи! Да полно было профессий уже тогда! Совершенно нормальное разделение труда, ведь невозможно в сложном (городском) обществе делать всё для себя самому – слишком много уже товаров изобретено!.. Это ясно.

— — — — —
**НО ЧТО ТАКОЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ НА УРОВНЕ СТРАН, КОТОРАЯ
И ПРИВОДИТ К РАСШИРЕНИЮ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ МЕЖДУ НИМИ,
ГЛОБАЛЬНО СВЯЗЫВАЯ МИР? ЭТО МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ
ТРУДА.**
— — — — —

Теперь уже не только отдельные особи обмениваются между собой, но и народы в целом. Не могут все страны делать для себя всё в силу разных географических, климатических и геологических условий. Где-то растут специи, а где-то нет. Где-то есть месторождения меди, золота, свинца, серы, серебра или олова, а где-то нет. Где-то есть чернозёмы для выращивания нескольких урожаев пшеницы в год, как в Египте, а где-то растут оливки, как в каменистой и островной Греции с её извилистым побережьем, изрезанным бухтами, в коих удобно укрывать

от непогоды корабли. А значит, кто-то хлебобоб, а кто-то мореход (или пират). Ну, и рыбак, конечно. Практически все прибрежные жители баловались рыбной ловлей...

Поэтому на уровне стран, как и на уровне людей, тоже неизбежно возникает специализация. В бронзовом веке в мире установился определённый относительно устойчивый миропорядок. Было несколько крупных сверхдержав, связанных друг с другом мирными договорами и налаживших торговые и культурные коммуникации. Хеттская держава специализировалась на металлургии, поскольку в Малой Азии были месторождения меди, золота и свинца. Египет поставлял в Малую Азию зерно. Из Британии везли олово, из Испании серебро, с Сицилии – серу, которая применялась во всех регионах Средиземноморья, где выращивали виноград, для окулировки винных амфор, чтобы вино не прокисло (как видите, первые консервы изобрели за несколько тысяч лет до нашей эры). Мощное металлургическое производство было также на Кипре, там отыскивались богатые медные месторождения. А логистику осуществляли (то есть перевозили товары) в основном финикийцы.

Удивительная Финикия, жители которой считались превосходными мореплавателями и кораблестроителями, находилась на восточном берегу Средиземного моря, там, где сейчас расположены Ливан и Сирия. Финикийцы делали отличные корабли (кстати, делали их и на заказ, то есть на экспорт), обладали отличными мореходными знаниями. В общем, специализировались на мореходстве. А почему? А по двум причинам. Восточное побережье Средиземного моря отделено от остального континента цепью гор. То есть плодородных земель там мало, финикийцы жили на узкой полоске земли и потому были просто вынуждены связать свою жизнь с морем. Это первая причина. Вторая – в горах рос прекрасный ливанский кедр, из которого финикийцы делали свои корабли. Поэтому их маленькие рыбацкие деревни постепенно выросли в великие торгово-ремесленные города.

Кстати, финикийцы не только делали из кедра корабли, но и торговали своим кедром. В Египте очень ценилась кедровая смола, её использовали для бальзамирования покойников, пропитывали особо ценные папирусы в целях наилучшей сохранности. Кроме того, смолу эту в Древнем мире использовали в косметических целях. И даже кедровые опилки шли в дело – их сыпали на пол для ароматизации воздуха и отпугивания насекомых. Опилками также пересыпали одежду и белье в сундуках, дабы придать ткани запах свежести.

Помимо кедрового масла, смолы и древесины, финикийцы торговали пурпуром, они были непревзойдёнными мастерами по окраске тканей в яркий пурпурный цвет. Пурпур делали из водившихся в море моллюсков. Краски этой производилось так много, что финикийцы даже паруса своих кораблей окрашивали в пурпурный цвет. Кстати, именно финикийцы изобрели алфавит. Весьма разносторонний народец!

Поскольку Финикия была в целом городской культурой, а в городах обитает огромное число потребителей разных товаров, в них возникают многочисленные ремесленники, которые живут профессией. Небольшая деревня прокормить горшечных дел мастера не может – ну не нужно здесь людям столько горшков даже с учетом того, что глиняная посуда иногда разбивается! Поэтому как только горшечник обеспечит всех посудой, ему придётся класть зубы на полку или менять род занятий, чтобы не помереть с голоду. А вот огромный рынок большого города запросто может обеспечить горшечных дел мастера работой на всю жизнь без необходимости менять профессию. Отметим это важное свойство экономики – для специализации нужно большое число народа, большой рынок. А если ты один – всё будешь делать себе сам.

В общем, великие города Финикии производили столько всякой всячины, что её хватало не только самим жителям Финикии, но и ещё товар отправлялся на экспорт в другие страны. Это были ювелирные изделия из меди, серебра и золота, керамика, бронза... А главное – финикийцы научились делать прекрасное стекло. Они умели производить цветное стекло, прозрачное стекло, непрозрачное стекло, чёрное стекло. Делали из него зеркала, посуду, разного рода украшения. Придумали технологию дутья. Количество производимого стекла было

столь велико, что археологи находят финикийскую посуду и другие стеклянные приبلуды не только по всему Средиземноморью, но и во всём тогдашнем глобальном мире – от Британии до Индии. Причем многие товары делались финикийцами специально на экспорт в определенную страну, например, в Египет поставлялись изделия с египетскими мотивами и рисунками – подобно тому как сейчас в Китае по заказу делают сувениры с европейской символикой для продажи туристам, посещающим разные города и страны Европы.

Кстати, о туризме.

— — — — —
ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ В ДРЕВНЕМ МИРЕ ТОЖЕ ИМЕЛА
МЕСТО БЫТЬ.
— — — — —

И наибольшего расцвета она достигла в Древнем Риме, откуда роскошные круизные лайнеры возили римских туристов в Египет – поглазеть на пирамиды.

Вообще, тысячи лет назад тогдашний глобальный мир имел, как ни странно, много схожих черт с современным глобальным миром. Даже такая, казалось бы, современная вещь, как гуманитарная помощь, существовала уже в бронзовом веке – Египет, например, посылал зерновую помощь хеттской державе, в которой случился неурожай...

И уже в те времена были свои бренды, торговые ярлыки и торговые марки, что свидетельствует не только о борьбе с возможными подделками, но и буквально вопиёт о глобальных торговых связях. Так, например, на берегах Инда были найдены булавки с головками в виде звериных голов, сделанные в Междуречье, а в Междуречье – индийские торговые печати. Но что такое торговые печати? Это резные камни с определённым рисунком, который у каждого производителя был свой, и этой печатью производитель опечатывал свой товар, гарантируя таким образом его вес и качество. Тюк, ящик или амфора с вином или маслом обвязывались веревкой или затыкались пробкой, на веревку или пробку нашлапывалась глина и опечатывалась. После высыхания глины вскрыть упаковку, не повредив печать, было нельзя. Иногда на товаре ещё писали его наименование, вес, регион изготовления. Таможня могла добавить свою метку – например, о растаможивании, то есть об уплате пошлины за ввоз или вывоз.

В Египет из Индии и Аравии через Красное море корабли доставляли слоновую кость, эбеновое дерево, обезьянок для развлечения, жирафов (тогда жирафы жили не только в Африке), золотые изделия, голубые и зелёные драгоценные камни, ну и, конечно же, легендарные благовония – ладан и мирру. Благовония были одним из самых значимых товаров экспорта и импорта в Древнем мире! И до бума специй (о чём ниже) именно торговля благовониями воплощала в себе торговлю роскошью.

Благовония – это редкие ароматические смолы и другие вещества с приятным запахом. При их сжигании ароматный дымок распространяется во все стороны, изрядно украшая жизнь. А зачем ещё люди стремятся к богатству, как не для украшения своей жизни?..

Ладан и мирра – кусочки смолы двух разных деревьев одного семейства, которые произрастают на Аравийском полуострове. Во время их цветения окрест распространяются сногшибательные ароматы, что было людьми когда-то замечено, оценено и использовано. С тех пор Аравийский полуостров тысячами лет снабжал весь тогдашний мир смолами этих деревьев. Тоннами корабли везли ладан и мирру из Аравии в Египет, на Ближний восток и в Европу².

² Не следует путать два схожих понятия – мирру и миро. В известной поговорке «одним миром мазаны» речь идет не о мире и даже не о мирре, а о миро. Миро – ароматизированное масло, которое применяется в церковных обрядах у христиан. В основе миро лежит оливковое масло, которое проваривают с ладаном и различными ароматическими травами и специями. Образовавшимся пахучим составом в ритуальных целях мажут различные части тела человека, включая голову. Этот ритуал

Ароматические смолы, обладающие легким наркотическим и антисептическим эффектом, жгли в храмах Вавилона, Иерусалима (где для них были построены особые хранилища). Египтяне их не только жгли, но и использовали при бальзамировании покойников. Греки палили ладан в храмах Зевса. Позже практику курения благовоний переняли у язычников христианские церкви. Считалось, что во время эпидемий окуранные благовониями (по сути, продезинфицированные) храмы могут помочь спастись от болезни.

Несмотря на то, что по большим праздникам в храмах эти смолы жгли килограммами, стоили они очень дорого. Поэтому в отношении простых работников, имевших дело с перегрузкой и расфасовкой драгоценных кусочков смол, применялись такие меры безопасности,

монотеисты переняли у язычников, у которых был хорошо известный историкам обычай первобытной магии, именуемый жиропомазанием. Дело в том, что у примитивных племен существовало верование, будто жир является вместилищем души и внутреннее или внешнее употребление жира может придать сил. Поэтому арабы в Восточной Африке мазались львиным жиром, монголы – курдючным салом, северные народности – тюленьим жиром, на Андоманских островах при посвящении юношей в мужчины их обливали растопленным свиным салом...

какие сейчас применяются на предприятиях, работающих с золотом, – чтобы ни пылинки не украли! Ведь это очень легко – положить крохотный кусочек драгоценности в волосы или складку одежды. Поэтому мы и читаем у Плиния: «В Александрии, где благовония смешиваются для продажи, – во имя Геркулеса! – никакой бдительности не будет, чтобы присмотреть за этим хозяйством! Застежки одежды у работников скреплены печатью, на голове их заставляют носить маску или мелкую сеть, а прежде чем им дозволяется выйти из помещения, они должны раздеться».

Зная, что морской транспорт во много раз дешевле сухопутного, египтяне эпохи фараонов прорыли канал от Нила до Красного моря, чтобы вообще избежать сухопутного отрезка транспортировки. (До наших дней этот канал не сохранился, его занесло песками, поэтому для современной торговли пришлось рыть новый – Суэцкий канал, по которому нынче и ходят торговые суда.)

В дальнейшем, уже в эпоху расцвета Римской империи, глобальные торговые связи дотянулись из Средиземноморья аж до Китая, откуда в Рим поступали шелка, ибо в Китае жили червячки тутового шелкопряда, из нити коих трудолюбивые китайцы наловчились изготавливать удивительно тонкие и нежные ткани. Нить червячки выделяют, конечно, не ради китайцев, а для создания кокона, чтобы, закутавшись и пройдя в этом коконе этап куколки, превратиться потом в бабочку. Вот эту тончайшую нить жители Поднебесной тысячи лет используют для производства натурального шёлка. Это редкий случай одомашнивания насекомого, надо сказать! Мне, кроме пчёл и тутового шелкопряда, больше и в голову не приходит какое насекомое, которое бы человек сумел одомашнить...

Ну, а из Индии в богатый Рим поступали уже знакомые нам товары – самоцветы, слоновый бивень, обезьянки и даже попугаи, которые произвели в империи настоящий фурор, когда впервые туда попали. Ещё бы! Говорящая птица!

И раз уж мы завели речь о специализации людей и стран, нужно, наверное, сказать, что специализация наблюдалась и на промежуточном уровне, то есть в промежутке между людьми и странами – в разных городах внутри одной страны. Например, финикийский город Сидон специализировался на производстве и торговле стеклом, а финикийский город Тир – на производстве пурпура и пурпурных тканей.

То же самое происходило и в Римской империи. Скажем, на Апеннинском полуострове город Капуя славился своими изделиями из свинца и бронзы, здесь делали медную посуду, плели канаты – и всё это развозилось потом по всей Италии. В Медиолане производили шерстяные ткани. В Путеолах изготавливали оружие. В Тарквинии – текстиль. Ну, а столица империи была центром по производству изделий из кожи.

Причем так было во все времена. Скажем, если мы перенесемся из мира древности в XVI век, то увидим, что из 800 городков Англии по меньшей мере 300 специализировались на одном виде торговли: 133 торговали зерном, 26 – солодом, 92 – крупным рогатым скотом, 32 – баранами, 13 – лошадьми, 14 – свиньями, 30 – рыбой, 6 – фруктами, 12 – сливочным маслом и сыром, 30 – шерстью, 27 – сукном, 11 – изделиями из кожи, 4 – пенькой. А один из городков специализировался на изготовлении деревянных ложек, которые потом развозились по всей стране.

Почему?..

Пирожки, булавки и свобода

Специализация, то есть разделение труда, повышает производительность труда – вот почему!..

Посмотрим, как это происходит на самом мелком уровне.

Английский мыслитель XVIII века **Адам Смит** однажды задумался о причинах богатства разных народов и написал об этом целую книгу. Так он стал одним из первых экономистов, то есть людей, изучающих природу богатства и особенности функционирования социальных организмов.

Смит приводит в своей книге знаменитый пример с булавками. Булавка – вещь простая. Кусочек заточенной с одного конца стальной проволоки. На другом конце – головка. Булавками портные скрепляют куски ткани при пошиве костюмов.

Чтобы изготовить булавку, рабочему необходимо сделать несколько разных операций. Вытянуть проволоку на специальном станке. Нарезать на равные отрезки. Заточить кончик до остроты. Отдельно изготовить головку (а это тоже несколько операций). Затем подточить тупой конец булавки, чтобы приладить эту головку на тупой конец булавки. Отполировать булавку. Упаковать изготовленные булавки. В результате всей этой канители рабочий успевает за день сделать 20 булавок.

Чтобы повысить производительность труда, кому-то пришло в голову разделить все эти мелкие операции и поручить их разным рабочим. Теперь один рабочий тянул проволоку, второй резал, третий заострял концы, четвертый обтачивал тупой конец, несколько человек осуществляли производственные операции по изготовлению головок. Кто-то насаживал головки на булавки. Кто-то полировал. И отдельный человек паковал готовую продукцию в пакетики.

Да, это было невероятно скучно – целый день делать одно и то же. Но зато в результате такой работы 10 человек при помощи нехитрых приспособлений успевали сделать 48 тысяч булавок. То есть на одного приходилось 4800, а не 20 штук, как прежде.

Что же изобрели английские мануфактурщики, разделив таким образом операции? По сути, они изобрели **конвейер**. Сейчас в сознании людей конвейерное производство накрепко связано с американским производителем автомобилей **Генри Фордом**.

— — — — —
ФОРДОВСКИЙ КОНВЕЙЕР ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАПОМИНАЛ
СОВРЕМЕННЫЙ КОНВЕЙЕР, ТО ЕСТЬ ДВИЖУЩУЮСЯ ЛЕНТУ
ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ, ПО КОТОРОЙ К РАБОТНИКУ
ПОДЪЕЗЖАЕТ АГРЕГАТ, А РАБОТНИК ПРИКРУЧИВАЕТ К НЕМУ
ДЕТАЛЬКУ.
— — — — —

Затем агрегат переезжает к другому дяде, и тот совершает следующую простую операцию. В результате набора таких простых сборочных операций в конце конвейера получается готовый автомобиль.

Работник, которому приходится выполнять одни и те же простые операции, в конце концов так набивает себе руку, что начинает делать их быстро и практически на автомате, не задумываясь. Кстати, об автомате... Разбиение процесса производства на отдельные очень простые операции позволило автоматизировать эти простые операции – сначала с помощью нехитрых ручных приспособлений, позволявших, например, обрабатывать десяток булавок зараз, а потом и с помощью роботов, как на современных автосборочных предприятиях, где людей на конвейере полностью заменили машины.

До внедрения Фордом конвейерного производства один автомобиль из отдельных деталей собирали **12,5 часа**. Конвейер сократил это время до **полтора часов**. То есть на длинном конвейере из цепочки автомобилей каждый автомобиль находился полтора часа, постепенно двигаясь от работника к работнику и обрастая деталями. Но автомобили двигались один за другим, в результате каждые 10 секунд с автосборочного конвейера сходил один автомобиль. Для первой половины XX века – очень неплохой результат!

В результате такой огромной производительности труда **себестоимость** одной машины упала, Форд смог снизить продажную цену автомобиля, и спрос на машины сразу вырос, что понятно: те люди, которые раньше не могли купить дорогую машину, смогли купить более дешёвую. Форд на этом страшно разбогател и стал миллиардером...

Между прочим, в предыдущем коротком абзаце заключено несколько великих экономических истин, которые нужно разобрать прямо здесь и сейчас, не отходя, так сказать, от кассы. Разберём и вернёмся в прекрасный и солнечный бронзовый мир древности со здоровым экологическим питанием без химических удобрений и пестицидов, а то мы слегка от него отвлеклись с этим Фордом и этими булавками.

Итак... Что такое себестоимость и почему она падает при увеличении производительности труда? (Касательно самой производительности, думаю, вам и без особых объяснений ясно, что она такое – это число единиц выпущенной продукции на одного рабочего.) А себестоимость – те деньги, в которые обходится производителю процесс производства. Допустим, вы решили печь пирожки на продажу. Купили муку, яйца, соль, дрожжи и повидло для начинки – всего на 100 рублей. Испекли за день 100 пирожков. Таким образом, себестоимость пирожков у вас получилась 1 рубль за штуку. Дешевле вам их продавать не имеет смысла. Если повезло, и вы их продали по 2 рубля за штуку, значит, заработали 100 рублей чистой прибыли. Верно?

Теперь, допустим, вам самому лень стало пирожки печь. Наняли человека. Купили припасов для пирожков, заплатили работнику за его труд 50 рублей, и тогда после продажи пирожков у вас на руках останется 50 рублей чистой прибыли. Тоже неплохо, учитывая, что самому не надо корячиться у печки, месить тесто.

Вопрос: а почему этот мужичок нанялся к вам работать, ведь если бы он сам купил все припасы и напёк пирогов, он бы заработал не 50 рублей, которые вы ему дали за труд, а все 100? Ответ: потому он не смог без вас обойтись, что нету у него ста рублей, то есть того первичного капитала, который необходим для открытия своего дела по изготовлению и продаже пирожков. А у вас он есть, то есть вы – уважаемый капиталист!

Ну, и раз вы капиталист, то, почуяв запах прибыли, нанимаете уже 10 рабочих. И каждый день имеете с каждого из них прибыль в 50 рублей. А вам хочется ещё больше! И тогда вы, пораскинув мозгами и прочтя эту книжку, устраиваете конвейер – теперь не все работники у вас пекут пироги, а каждый занимается одной операцией – кто-то месит тесто, кто-то его раскатывает, кто-то начинку запихивает, кто-то следит за печью... И работяги так наловчились делать каждый свою операцию, что в результате этой специализации производительность труда у вашего цеха в расчете на одного рабочего выросла в два раза. То есть раньше трудяги делали за день 1000 пирожков на 10 человек, а теперь получается 2000 пирожков. А ваши затраты за зарплату рабочим остались прежними – за день работы вы платите каждому работяге ту же сумму! На сколько же выросла ваша прибыль?

Давайте посчитаем, дети мои... Когда вы сами корячились у печи, каждый пирожок приносил вам 1 рубль прибыли. Когда наняли рабочего и стали отдавать ему 50 копеек прибыли с каждого пирожка, ваша прибыль составила 50 копеек с пирожка, то есть 50 рублей в день. Показалось мало. Наняли 10 батраков, и прибыль составила 500 рублей за 1000 пирожков. А потом вы изобрели специализацию, устроили конвейер, и у вас каждый день вместо 1000 пирожков стало 2000. Но они не из воздуха взялись! На них тоже нужна мука и всё такое

прочее. При этом мы помним, что себестоимость одного пирожка по материалу – 1 рубль, во столько вам обошелся один пирожок, когда вы сами были пекарем и свой труд не учитывали и не оценивали. Значит, на 2000 пирожков вам надо потратить 2000 рублей на материалы, это ваши переменные затраты – вынь да положь! Эти затраты называются переменными, потому что они меняются в зависимости от объёма производства. А десяти рабочим вы должны по-прежнему заплатить 500 рублей – это ваши постоянные затраты, от объёма производства не зависящие, поскольку оплата у рабочих подённая.

Итого потратили вы 2500 рублей, а заработали с 2000 пирожков $2 \times 2000 - 2500 = 1500$ рублей чистой прибыли. А если бы вы не ввели потогонную систему на своей фабричке, то есть если бы не провели внутреннюю специализацию на своём производстве, заработали бы всего 500 рублей.

Теперь, имея такое чудесное преимущество перед конкурентами, вы можете спокойно снизить продажную цену своих пирожков до минимума. Конкуренты – это другие производители пирожков, которые занимаются тем же бизнесом, что и вы, – обеспечивают народ (рынок) пирожками. Ваша задача – переманить к себе их клиентов, то есть перенаправить финансовые потоки в свою сторону. И вы сбрасываете цену. Почему вы можете это сделать в такой ситуации?

Потому что вам, гениальному менеджеру, по уму едва ли не равному Генри Форду, удалось снизить себестоимость своих пирогов. Когда на вас пахали батраки по старинке, каждый пирожок вам обошелся в 1,5 рубля. А после применения потогонной системы и нещадной эксплуатации человеческого материала (батраков) себестоимость одного пирожочка упала до 1,25 рубля. Если не верите, сами можете подсчитать, разделив 2500 рублей своих затрат на 2000 пирожков.

— — — — —
ВОТ ТАК РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СНИЖАЕТ
СЕБЕСТОИМОСТЬ ИЗДЕЛИЙ.
— — — — —

За счёт этого вы можете снизить отпускную цену, например, до 1 рубля 40 копеек. И тогда другим производителям пирожков будет уже невыгодно заниматься этим делом, потому что прибыли никакой, одни убытки: вы продаёте свои пироги ниже их себестоимости. У вас ещё есть прибыль, а у них уже нет, у них уже разорение пошло. Они плачут и рвут на себе волосы, их дети голодают, жены угрожают разводом, а вы радуетесь, румяный и красивый, потому что все их покупатели ушли к вам. И их рабочие ушли к вам, потому что их уволили, а вы, напротив, расширяете производство, ибо своим умом и талантом захватили весь рынок. А там, глядишь, и ваши бывшие конкуренты к вам в батраки наймутся. Это ли не счастье?

И, главное, большинство людей от этого только выиграло (кроме ваших прямых конкурентов, конечно). Вы – потому что сказочно разбогатели. А весь народ (рынок) потому, что цены на пирожки упали, и теперь люди могут сэкономленные деньги потратить на какой-нибудь другой товар, то есть будет развиваться производство каких-то дополнительных товаров или услуг, которых раньше не было.

— — — — —
ИНЫМИ СЛОВАМИ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫСВОБОЖДАЕТ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВА (ДЕНЬГИ, ВРЕМЯ, РАБОЧУЮ СИЛУ) ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РОСТА ЭКОНОМИКИ – РАСШИРЕНИЯ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ПОСКОЛЬКУ

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК КОЛИЧЕСТВО ПОТРЕБЛЯЕМЫХ РЫНКОМ (НАРОДОМ) ТОВАРОВ И УСЛУГ.

— — — — —

Что совершенно понятно: чем больше вы имеете, тем лучше живёте!

Согласны?

Только дурак не согласится. А дураков экономика не любит...

И вот тут, возвращаясь, как я и обещал, в Древний мир, должен вам сказать, что принцип конвейера, то есть разделения производственных операций на отдельные элементы, люди придумали задолго до Генри Форда. Его придумали ещё в Древнем Риме. Вот как описывает древнеримский конвейер по производству серебряных изделий один из античных авторов: «... в квартале серебряных дел мастеров, где один сосудик... проходит через руки многих мастеров, хотя его мог бы закончить один мастер, но превосходный... отдельные лица должны изучать быстро и легко отдельные части производства, и таким образом исключалась необходимость, чтобы все медленно и с трудом достигали совершенства в производстве в целом».

Это прекрасное описание «узкоконвейерной» специализации, которая не только позволяет повысить производительность, но и раскладывает действие хорошего мастера, коего нужно долго учить, на мелкие простейшие операции, которым научить гораздо проще и талант особый не нужен. Зато произведённые изделия получаются практически одинаковыми. Как с конвейера!

Аналогичный конвейер был у металлообработчиков, в сукновальных и красильных мастерских, в хлебопекарном деле, керамическом производстве. Иногда специализация доходила до того, что в одном городе делали одну деталь, в другом другую, как это происходило в мебельном производстве: ножки для кушеток привозили из Делоса, металлические инкрустации – из Капуи, а сборочный цех находился в Помпеях. Даже такую мелочь, как канделябры, делали в двух городах: верх – в Эгине, а низ – в Таренте...

О чём это говорит? О высочайшем уровне развития, которого достигла цивилизация Античности.

ЧЕМ ВЫШЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, ТЕМ ГЛУБЖЕ ЭКОНОМИКА, ТЕМ БОЛЕЕ РАЗВИТА ЦИВИЛИЗАЦИЯ.

— — — — —

И эту специализацию мы наблюдаем на уровне людей, городов и стран. Причем внедрённый на уровне людей принцип конвейера – это уже, так сказать, «внутренняя специализация», самая глубокая, когда человек не просто делает булавки, но становится узким специалистом по одной части булавки, а другие части булавки делать не умеет. Предел специализации!

Иногда сегодня можно услышать такие странные слова: «Каждая страна должна развивать своё производство и обеспечивать себя всем сама, а не специализироваться на чём-то одном. Нужно быть независимыми!» Но возможно ли это? И нужно ли в глобализирующемся мире, который стремится преодолеть все границы и барьеры, какой-то стране намеренно переходить к «натуральному хозяйству»?

Вот мы с вами живём в России. Можем ли мы здесь выращивать, скажем, бананы? Как ни странно, можем, несмотря на то что это очень теплолюбивое растение. Даже за Полярным кругом можем! Постройте оранжерею с ярким освещением, тропическим увлажнением и высокой температурой. И у вас там будут расти бананы. Но зачем? В результате колоссальных затрат энергии стоимость их будет такой, что в сотню раз дешевле купить эти бананы там, где они растут сами по себе практически без всяких усилий – в Африке или Турции – на халявном

солнышке. Зачем тратить ресурсы на то, что у тебя не растёт или плохо получается? Делай то, для чего создан! И будешь в шоколаде.

Именно так естественным образом и получалась страновая специализация в Древнем мире – на плодородных халявных илах возле великих рек прекрасно росла в большом избытке пшеница, откуда её развозили на кораблях по разным регионам. В районах месторождений добывались полезные ископаемые, и это было выгоднее, чем выращивать урожаи, то есть на деньги за проданный металл можно было купить больше пшеницы, чем здесь бы выросло. В Китае водился тутовый шелкопряд – изделия из его нити отлично продавались за тридцать земель. А вот тут на берегу есть природная бухта, прикрывающая корабли от штормов? Отлично! Построим здесь порт, возле которого позже вырастет город!..

И чем протяжённее были международные торговые связи, чем больше международная специализация, чем шире становился ассортимент товаров, тем богаче и лучше в среднем жили люди на планете. Чем больше был уровень глобализации, чем выше уровень развития торговли, тем более спокойная и мирная жизнь была у людей.

— — — — —
ЭПОХИ ВЕЛИКОЙ ТОРГОВЛИ – ЭТО ЭПОХИ РАСЦВЕТА
КУЛЬТУРЫ И НАУКИ. МИРНАЯ СЫТАЯ ЖИЗНЬ. ЗОЛОТЫЕ ВЕКА
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА...
— — — — —

Скакнём для разнообразия немного вперёд во времени и возьмём для примера бурный XVII век, когда взрывным образом рождался капитализм, был бум искусств и финансов, испытывала невероятный подъём наука. Паскаль, Декарт, Ньютон, Кеплер, Лейбниц – все эти великаны науки родом из XVII века!.. Так вот, современники характеризовали его как век торговли, когда количество лавок в городах росло столь быстро, что это поражало всех.

Испанский драматург Лопе де Вега писал, что «всё в Мадриде превратилось в лавки».

В Лондоне французский посол, которого выселили из его дома, чтобы снести старую постройку и построить на её месте торговые точки, удивлённо писал, что не может найти себе пристойного жилья в огромном городе – кругом одни лавки!

Знаменитый английский писатель, автор «Робинзона Крузо» Даниэль Дефо отмечал, что количество лавок в Лондоне «сделалось чудовищным»: если в 1663 году их число составляло не более 60, то к концу века разрослось до 400.

Именно в Лондоне лавочники придумали стеклянные витрины, превратившие лавки в современные магазины и поражавшие заезжих иностранцев необыкновенной красотой завитринного пространства...

К сожалению, с древних времён развитие шло неравномерно, о чём рассказывается в моей книге «Эволюция на пальцах». Эпохи взлёта и процветания сменялись темными веками упадка и безвременья, когда высокая цивилизация обрушивалась, терялись навыки, умения, исчезала письменность, разваливалась торговля, а на прежних шумных, а теперь обезлюдевших форумах и площадях паслись козы, пощипывая пробивающуюся сквозь каменные плиты траву.

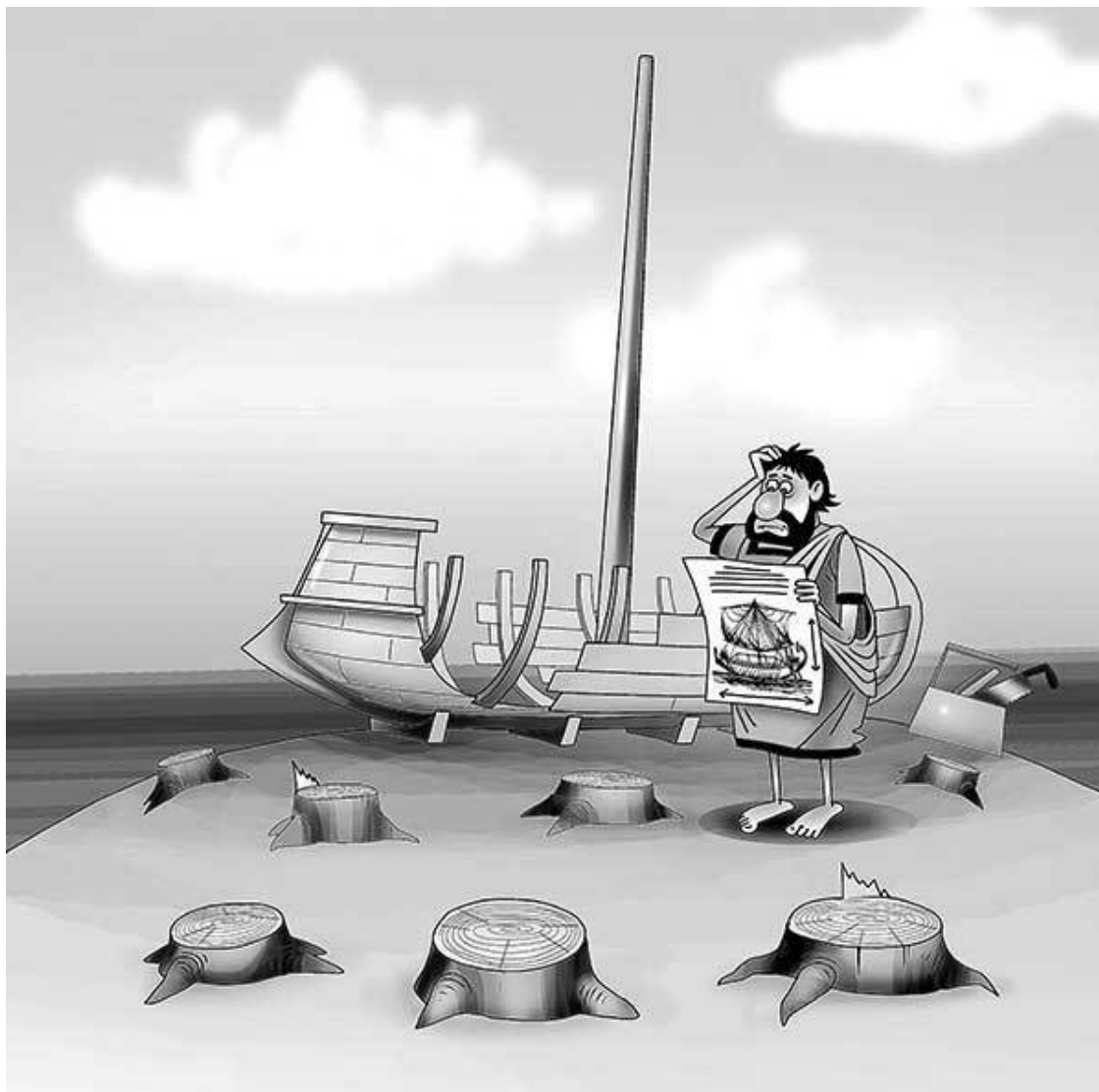
Это происходило по разным причинам. Могло случиться катастрофическое извержение и снести великую цивилизацию. Могли сыграть свою роль неблагоприятные колебания климата. Цивилизацию могла затопить «живая лава» в виде нашествия диких народов, без меры расплодившихся за пределами цивилизованного мира. Наконец, цивилизация могла прийти в упадок в результате тотального разрушения окружающей среды ею самой, например, безудержно вырубались леса, из-за мелиорации происходило засоление почв, отчего падали урожаи, и расплодившемуся народу становилось нечего есть.

То, что люди превратились в силу, которая активно меняла окружающую природу, не удивительно. Жизнь вообще обладает таким свойством – менять природу. Когда-то зародившись на нашей стерильной планете, жизнь стала менять её ландшафты и даже влиять на климат. Например, появление лесов начало охлаждать огромные территории, потому что солнечная энергия, которая раньше тупо нагревала почву и вызывала мощные теплые восходящие потоки воздуха, теперь поглощалась листьями. Леса также мешают заболачиванию почв, поскольку древесные стволы – это мощные живые насосы, высасывающие из почвы дождевую влагу.

Но с ещё большей скоростью природные ландшафты меняли живые существа, обладающие разумом. Тысячами лет основным энергоносителем для человечества были дрова, древесина. Из дерева не столько строили жилища, сколько жгли его. Огнём люди обогревались, с его помощью готовили пищу. А затем потребление древесины выросло на порядок – люди начали изводить леса буквально в промышленных масштабах, поскольку уйма топлива требовалась для металлургических печей, обжига керамики и изготовления стекла. В результате Европа и средиземноморские острова буквально облысели. Когда-то Кипр был лесным островом, Греция была покрыта густыми лесами. Но всю эту красоту свели ещё до нашей эры. Считается, что некоторые месторождения металлов и расположенные вокруг них производственные комплексы пришлось забросить, поскольку поблизости уже не осталось топлива для металлургических печей, а возить дрова за тридевять земель оказалось нерентабельно (экономически невыгодно).

То же самое случилось и в Финикии, где огромные масштабы кораблестроения и экспорта древесины практически уничтожили некогда обширные запасы ливанского кедра. И это привело к упадку Финикии. Надо сказать, сия проблема людьми осознавалась – древний грек Платон писал, что причиной экологической катастрофы в Греции (иссушение и обеднение почв) является деятельность человека. А первые попытки ввести природоохранные мероприятия в виде запрета на бесконтрольную вырубку начались ещё в бронзовом веке. Почти четыре тысячи лет назад в Вавилоне царь Хаммурапи выпустил закон, карающий за незаконную вырубку, а лесник, который должен был за этим следить, но злоупотребивший своим служебным положением, подвергался казни.

Аналогичные природоохранные законы возникали в первом тысячелетии до нашей эры в Китае (императорский указ предусматривал даже высадку саженцев на склонах гор для восполнения убыли лесов), в Индии, в Риме...

В общем, путь к современному технологическому счастью был не близким и не прямым. Но везде и всегда, где и когда цивилизация отступала под натиском варварства или иных катастроф, мы наблюдаем упадок экономики, регресс, одичание и упрощение. А если, напротив, видим расцвет культуры, наук, невероятные достижения человеческого ума, то рядом непременно отмечаем небывалый расцвет экономики, торговли, финансов. И свободы...

— — — — —
ЭТО ВАЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: РАЗВИТАЯ ТОРГОВЛЯ ТЕСНО
СВЯЗАНА НЕ ТОЛЬКО С БОГАТСТВОМ, РАЗВИТИЕМ КУЛЬТУРЫ И
НАУКИ, НО И СО СВОБОДОЙ.
— — — — —

Я имею в виду свободу личности, то есть свободу и права обычного, простого человека. Мы ведь уже знаем, что экономика демократична. Напомню: существует два типа управления обществом, условно я бы их развёл в противоположные стороны, как двух бойцов по разные углы ринга, и обозвал так:

- **простой иерархический тип управления** и
- **сложный сетевой тип управления.**

Первый тип – это отражение отношений, существующих в обезьяньей стае, где самый сильный самец доминантен, он становится вожаком. И дальше вниз выстраивается пирамида

подчинения. Конечно, даже в обезьяньем обществе всё не так просто, там тоже существуют свои коалиции между особями, с помощью которых одна группа самцов продвигает и защищает свои интересы, ограничивает всевластие вожака и так далее. Но основа иерархического управления – пирамида, где небольшое число вышестоящих руководят нижестоящими, а на вершине пирамиды находится один доминантный самец. Этот самец в человеческой стае в разные времена назывался царём, падишахом, фараоном, султаном, императором, королём, вождём, фюрером, генеральным секретарём. Конечно, количество власти, сосредоточенное в руках доминанта, в разные эпохи и в разных странах было разным, и зависело это от сложности общества – чем сложнее устроен социум, тем большей властью верхам приходится делиться, поскольку за всем в сложном обществе уследить невозможно, поневоле приходится делегировать властные полномочия вниз разным общественным группам и лицам. Но в относительно простых обществах – азиатских деспотиях, например, – у доминантного самца был сосредоточен в руках максимум власти. Деспоты могли неограниченно карать и миловать. Такими деспотиями и тираниями были, например, монокультурные земледельческие империи – Египет, царства Междуречья.

Почему?.. А по нескольким причинам!

Во-первых, **земледелие в поймах рек требовало огромного массива ирригационных работ**. Попросту говоря, рытья каналов для осушения болотистых низин и орошения засушливых равнин. Для этого требовалось заставить согласованно работать огромные количества людей. То есть потребовался аппарат насилия и сосредоточение власти под одну задачу. Так крестьяне незаметно превратились не в хозяев земли, а в государственных крепостных, которые делали то, что им прикажут – копали, пахали, сеяли, собирали урожай. И сдавали его государству для централизованного хранения. А уж потом государство распределяло собранное между работниками. Для этого требовался учёт, то есть письменность, и целый класс писцов-бюрократов. Позже, уже в XX веке, такой тип государств назовут социалистическим.

Во-вторых, **моноресурсность**. «Моно» – значит «один». То есть наличествует один какой-то главный ресурс у такого общества.

Главный ресурс речных долин – пшеница и другие злаковые культуры, которые отлично росли на плодородных речных илах, давая грандиозные урожаи. Если само родится, если само прёт, чего ещё желать? Всё остальное купим за деньги! А деньги получим за счет продажи зерна тем людям, которые умеют делать что-то другое. И поскольку основной ресурс один, а не сотни, за ним и уследить легко – весь государственный аппарат, олицетворяемый бюрократией (писцы-чиновники), был заточен под эту задачу. А следовательно, такой ресурс легко монополизировать, то есть прибрать к рукам. И распределять централизованно. Что и делает власть, становясь основным кормильцем народа.

Таким образом, моноресурсные, сырьевые страны легко подчинимы властью. Забегая вперёд, скажем, что **современная Россия – моноресурсная страна**. Она живёт за счет продажи углеводородов (нефть, газ), и потому власть в ней сосредоточила в своих руках весь финансовый ресурс и превратилась из демократической в авторитарную, то есть стала не распределенной по низам, а сосредоточенной наверху, централистской, иерархической. Такие режимы называют **автократиями** (позже мы подробнее их рассмотрим).

И Россия – не единственная автократия на планете. Таким образом, даже в современном усложняющемся мире возможна ситуация архаизации, то есть упрощения социального организма, вызванного простотой и примитивностью его экономики, которая основана на одном ресурсе. (Правда, нужно отметить, что в современном мире автократии часто мимикрируют под демократии, откровенные азиатские деспотии нынче не в моде.) Если теперь уйти от социальных организмов и перейти к биологическим, то мы увидим, что и в биологии тоже подобная примитивизация иногда наблюдается, когда какой-то вид переходит к «лёгкой жизни», пре-

вращаясь в паразита, питающегося чужими соками, в глиста какого-нибудь. У этого вида могут наблюдаться явления биологического регресса, то есть упрощения, – атрофируются ненужные, более сложные органы (например, глаза)...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.